

Никитенко Анастасия Игоревна

СУПРУЖЕСКИЕ РАЗЪЕЗДЫ В БРАКАХ РОССИЙСКИХ НАРОДНИКОВ И УКРАИНСКИХ НАРОДОЛЮБЦЕВ (1870-1880-Е ГГ.)

Статья посвящена супружеским разъездам в браках российских народников и украинских народолюбцев в 1870-1880-е гг. Автор анализирует причины и процесс расхождения супругов на примере браков Ковалевских и Подолинских, привлекая опубликованные и архивные источники, в том числе - малоизвестные письма из архива Ковалевских. Исследование вопроса позволяет утверждать, что причиной прекращения общежития в таких браках становились как идеологические различия, так и высокий уровень эмансипации женщин-народниц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

если Юон, по причине своей слишком ранней смерти, не смог сделать шаг, который бы заслуженно поднял его к высотам великих музыкантов, то я все же твердо уверен, что время для полного признания его ста произведений настанет, так как он шёл новыми путями!» [Ibidem, Unit 8].

Список литературы

1. Государственный Дом-Музей П. И. Чайковского (ГДМЧ). Ф. 8257-2221.
2. Мужская Лютеранская гимназия в Петроверигском переулке [Электронный ресурс]. URL: <http://pastvu.com/p/63151> (дата обращения: 23.12.2015).
3. Неровная Т. Е. Композитор Павел Юон и судьбы русского фортепианного трио первой трети XX века: дисс. ... к. искусствоведения. Нижний Новгород, 2013. 234 с.
4. Осмоловский Ю. Э. Константин Федорович Юон. М.: Советский художник, 1982. 246 с.
5. Шишкин М. П. Русская Швейцария: литературно-исторический путеводитель. М.: АСТ; Астрель, 2011. 606 с.
6. Badrutt Th. Paul Juon. Leben und Werk, thematisches Verzeichnis seiner Kompositionen, mit Beiträgen von Jacques Viret, Laurent Klopfenstein und Nicole Kurmann / Institut fuer Kulturforschung Graubunden und Internationale Juon Gesellschaft. Chur, 2010. 229 S.
7. Fonds Paul Juon (FPJ: 2VM 4732+1). Section des archives musicales. Departement de la musique. Bibliotheque Cantonale et Universitaire Lausanne. Units 1-17.
8. Gensel W. Musikleben: Konzert. Erfurt // Die Musik. 1929/30. I. Halbjahr.
9. Hans Chemin-Petit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cheminpetit.de/> (дата обращения: 23.12.2015).
10. <http://www.juon.org> (дата обращения: 23.12.2015).
11. Juon E. Einiges über den Ursprung des Graubündner Geschlechts der Juon. Bern: Böhler & Co., 1925. 87 S.
12. Mai J. Musikleben: Konzert. Bern // Die Musik. 1926/27. I. Halbjahr.
13. Rutters H. Kritik: Konzert. Haag // Die Musik. 1913/14. II. Quartal.
14. Schuster C.-Ch. Kommentare zu Juons Klaviertrios // Audio CD: Paul Juon (1872-1940). The Piano Trios. Altenberg Trio Wien. The Netherlands: Challenge Classics, 1996.
15. Wehmeyer H. Der Komponist und Musikpädagoge Paul Juon (1872-1940) im Spiegel der Zeitschrift „Die Musik“: eine Dokumentation. Berlin [unveröffentlicht], 2009. 43 S.

**THE RUSSIAN WANDERER: THE MUSICIAN'S PORTRAIT
IN THE MIRROR OF FOREIGN ARCHIVAL MATERIALS**

Nerovnaya Tat'yana Evgen'evna, Ph. D. in Art Criticism

Nizhny Novgorod State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka

tat-nerovnaya@yandex.ru

In the centre of the presented article a creative portrait of the Russian composer, performer, scientist and pedagogue Pavel Fyodorovich Juon is given and his diversified activity in Russia and abroad is re-created for the first time. The biographic reconstruction is made on the basis of source-study work with letters, diaries, musical-critical articles from the fund of the composer (Fonds Paul Juon), which is stored in The Cantonal and University Library of Lausanne (Switzerland). The idea of wandering is examined in the paper not only as a historical and geographical notion that became the determinative one for the musician's life, but also as a conceptual component of his creative process.

Key words and phrases: Paul Juon; music of the first half of the XX century; expatriate Russian authors; Moscow Conservatory; chamber instrumental music.

УДК 94"1870/1889"

Исторические науки и археология

Статья посвящена супружеским разъездам в браках российских народников и украинских народолюбцев в 1870-1880-е гг. Автор анализирует причины и процесс расхождения супругов на примере браков Ковалевских и Подольских, привлекая опубликованные и архивные источники, в том числе – малоизвестные письма из архива Ковалевских. Исследование вопроса позволяет утверждать, что причиной прекращения общезжития в таких браках становились как идеологические различия, так и высокий уровень эмансипации женщин-народниц.

Ключевые слова и фразы: народники; брак; супружеская жизнь; супружеские разъезды; Ковалевские; Подольские.

Никитенко Анастасия Игоревна

Днепропетровская медицинская академия Министерства здравоохранения Украины

dneprianka@yandex.ua

**СУПРУЖЕСКИЕ РАЗЪЕЗДЫ В БРАКАХ РОССИЙСКИХ НАРОДНИКОВ
И УКРАИНСКИХ НАРОДОЛЮБЦЕВ (1870-1880-Е ГГ.)**

Совместные брачные практики представителей разных течений в народническом движении во второй половине XIX века отнюдь не были редкостью, хотя мировоззрению и идеологическим установкам народников и народолюбцев присущи как общие черты, так и существенные отличия. А. Миллер своеобразие

народолюбия видит главным образом в национализме и исключительно культурно-просветительских методах деятельности [4, с. 52]. Автор статьи использует данное понятие потому, что в отличие от «украинофильства» – это самоназвание, которое использовали участники движения.

Одной из первых попыток осмысления подобных браков стал рассказ писателя М. Старицкого «Зарница». Автор реалистично описывал такое супружество как обреченное на разрыв, считая, что наиболее негативную роль сыграло различие в идеологии главных героев [11, с. 315]. Однако в историографии фактически не были предприняты попытки исследования данной проблемы, которая важна в контексте изучения семейно-брачных отношений, картины мира интеллигенции Российской империи второй половины XIX века.

В источниках личного происхождения из среды российского и украинского народничества наиболее репрезентативно представлены два таких брака, что окончились разездом. Это браки Сергея Подолинского с Натальей Андреевой и Николая Ковалевского с Марией Воронцовой.

Историографическое освещение интересующего нас вопроса противоречиво. Совместные брачные практики и супружеские разезды российских и украинских народников мало исследованы историками. Отдельные сюжеты данной проблемы освещались С. Будой [1; 2], Т. Слюдиковой [9, с. 38-49]. Однако вопросы частной жизни и супружества интеллигенции Российской империи, идеологически принадлежащей к народничеству, достаточно плодотворно изучаются историками. Следует отметить работы В. Пономаревой, Л. Хорошиловой [8], Б. Пиетров-Эннкер [7], Р. Стайтса [10]. В этих и других исследованиях накоплен немалый опыт анализа отношения к браку и супружеству, гендерных установок, сексуальности, повседневной культуры народников, особенно женщин.

Источниками для исследования послужила мемуаристика представителей народничества и народолюбия – И. Житецкого [5], Леси Украинки [12], О. Любатович [3]. Высокую ценность для изучения проблемы представляет семейная переписка из личного фонда Николая Васильевича Ковалевского, который находится в Отделе рукописей Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского [6]. Рассмотрение неопубликованных писем позволяет восстановить отдельные моменты супружеских взаимоотношений, о которых не ведется речь в воспоминаниях современников.

Таким образом, цель данной статьи заключается в рассмотрении супружеских разездов в браках российских народников и украинских народолюбцев. Автора интересует мотивация супругов относительно прекращения общежития, первичными ли были идеологические расхождения, как проходили эти разезды. Проведение такого исследования важно и в контексте изучения непосредственно супружества и его прекращения, и как дополнение биографий Н. Ковалевского, М. Ковалевской (Воронцовой), С. Подолинского, Н. Подолинской (Андреевой) малоизученными ранее аспектами.

С. Подолинский, который происходил из известной дворянской семьи, состоял в родстве с князьями Кудашевыми, был единственным сыном родителей и наследником внушительного состояния. Во время обучения в Киевском университете Святого Владимира юноша увлекся идеями социального равенства и близко сошелся с видными народолюбцами М. Драгомановым и Н. Зибером [1, с. 193]. В то же время он поддерживал тесные отношения с одним из лидеров российского народничества – П. Лавровым, с которым вел оживленную переписку. Работая в киевском дневном приюте для детей рабочего класса, основанного украинофилами, он познакомился с курсисткой Н. Андреевой. Девушка была дочерью полтавского помещика и увлекалась народничеством. В 1877 г., вопреки воле родителей Сергея Андреевича, молодые люди обвенчались [9, с. 44].

В том же году здоровье С. Подолинского резко ухудшилось, и супруги уехали во Францию. Сергей Андреевич продолжал свое тесное общение с М. Драгомановым, трудился над изданием журнала «Громада». В то же время он с симпатией относился к идеям народничества, однако террористические методы борьбы осуждал. Замужество и рождение троих сыновей не заставило его жену, Наталью Акимовну, отказаться от своих воззрений и активной деятельности на этом поприще [Там же].

Конфликтная ситуация у четы Подолинских возникла, когда супруга под влиянием своего приятеля В. Астафьева решила вернуться к участию в революционном терроре. Она фактически разъехалась с супругом, а в 1879-1880 гг. неоднократно уезжала в Россию. В ответ на недовольство Сергея Андреевича жена отвечала: «Я пойду путем, который избрала, и что бы там не случилось, это первые шаги» [Там же, с. 45].

Следует отметить, что муж пытался вернуть жену в семью и даже приезжал за ней в Швейцарию, «надеясь пробудить в ней раскаяние и материнские чувства», учитывая то, что у Подолинских от вирусного менингита скоропостижно скончался сын. Но, возвратившись в Монпелье, народница вскоре опять покинула супруга. В письме к матери от 2 марта 1880 г. С. Подолинский жаловался: «...Наталья бросила у меня на руках детей и сбежала на второй день после приезда в Монпелье» [Там же, с. 48]. Она отправилась в Италию за В. Астафьевым, с которым ее связывали любовные отношения [1, с. 202].

Мать Сергея Андреевича, Мария Сергеевна, считала, что резкое ухудшение здоровья ее сына и проявление у него симптомов эпилепсии спровоцированы поведением невестки и ее уходом. Когда нервная болезнь С. Подолинского начала прогрессировать, супруга вернулась во Францию и поместила мужа в частную психиатрическую клинику. Позднее, когда он окончательно утратил физическое и психическое здоровье, мать и жена вступили в борьбу, пытаясь добиться опеки над больным и его единственным оставшимся в живых сыном Сергеем [Там же].

Народница О. Любатович писала о том, что их судебное разбирательство в Париже «наделало много шума» [3, с. 138]. Невестка и свекровь не скупилась на взаимные обвинения. М. Подолинская апеллировала к тому, что Наталья разъехалась с мужем, к которому никогда не питала чувств; имела связи вне брака. Также с ее стороны имели место жалобы на жестокое обращение с супругом и их ребенком: мать якобы регулярно оставляла сына в парижском приюте для нищих детей. В «Верноподданейшем прошении» Марии Сергеевны

к царю, составленном в надежде добиться опеки над сыном и внуком, она также обвиняла невестку в ведении распутной жизни. В конечном итоге судебные прения окончились в пользу свекрови. Однако Наталья Акимовна, вопреки решению суда, скрылась вместе с Сергеем-младшим, ее след был утерян [1, с. 202-205].

Таким образом, разезд четы Подолинских повлек за собой конфликт, в который втянулись родственники супругов. Но другой пример прекращения супружества без официального развода свидетельствует о том, что разъезды в браках народников и народолюбцев могли осуществляться вполне мирно. Речь идет о Марии Павловне и Николае Васильевиче Ковалевских. М. Ковалевская (урожденная Воронцова), которая была дочерью помещика из Екатеринославской губернии, вышла замуж за педагога Н. Ковалевского в 1867 г. Мария Павловна находилась под влиянием своих брата и сестры, Василия и Лидии Воронцовых, вместе с ними увлеклась революционными идеями. В конце 1870-х гг. она уже активно вовлечена в народническое движение и получила следующую характеристику Третьего отделения: «Мария Павловна <...> принадлежит к тем передовым нашим женщинам, которые видят цель своего призвания не в обстановке семейной жизни, а в революционной деятельности среди народа» [2, с. 200].

Ее муж был близким приятелем М. Драгоманова, последовательным приверженцем идей народолюбия, деятелем Киевской и Одесской громад. Общась с народниками, Николай Васильевич все же не участвовал в этом движении [5, д. 46880, л. 11]. Взгляды супруги и ее окружения казались ему радикальными, «красными» [12, с. 88]. Особенно негативно он воспринимал террористические методы борьбы [5, д. 46880, л. 13]. Леся Украинка, коротко знакомая с Н. Ковалевским, писала о том, что муж, разрешая жене собирать у них дома единомышленников, сам не посещал эти сходки. Мемуаристка отмечала отдаление четы друг от друга из-за идеологических расхождений [12, с. 85-87].

Решение разъехаться, скорее всего, было инициативой М. Ковалевской. Она сблизилась с В. Дебагорием-Мокриевичем и вскоре ушла к нему от мужа. Леся Украинка называла еще одну причину. Ее суть заключалась в том, что Мария Павловна не желала рисковать безопасностью супруга. Совместное проживание с «бунтаркой» могло повлечь за собой обвинение не только в ее укрывательстве, но и в активном участии в деятельности народников [Там же, с. 87].

Разъехавшись, Ковалевские сохранили приятельские отношения. Дочка Галина воспитывалась отцом, но мать регулярно их посещала. В 1879 г. М. Ковалевскую арестовали за «вооруженное сопротивление» в Киеве и приговорили к каторге на 14,5 лет. Вскоре в Одессе в заключение попал Николай Васильевич. Его обвинили главным образом как участника народнического движения, во многом из-за неблагонадежности Марии Павловны. Административную ссылку он отбывал в Минусинске [2, с. 203].

Находясь в незавидном положении ссыльного, Н. Ковалевский заботился о бывшей супруге, оказывал ей материальную и моральную поддержку, хлопотал о ее переводе в минусинскую больницу. Его письма к сестре, Н. Филиппович, свидетельствуют об этом [6, д. 26, л. 2]. Таким образом, разезд не снимал с Николая Васильевича ответственности за благополучие Марии Павловны. Радостью от встречи с бывшим мужем в лазарете Минусинска она делилась в письме к маленькой дочке: «В Минусинске я лежу в больнице под очень строгим надзором, не выхожу даже гулять. С Таткой вижусь каждый день, ты сама поймешь, как я этому рада...» [Там же, д. 24, л. 2].

Приятели Н. Ковалевского, оставившие воспоминания об их браке, называли его трагическим, неудачным [5, д. 46880, л. 8]. Однако следует подчеркнуть, что такую оценку получили не разезд и личности самих супругов. Лишение Ковалевских свободы, фактическое сиротство их маленькой дочки, душевная болезнь и трагическая гибель М. Ковалевской в 1888 г. на Карийской каторге – располагали современников смотреть на это супружество довольно мрачно [Там же, л. 9].

Таким образом, общежитие представителей народничества и народолюбия, исследованное в данной статье, закончилось разездом. Однако в первом случае разезд вызвал затяжной семейный конфликт. Во втором – супруги сохранили приятельские отношения и духовную близость. Рассмотренные источники личного характера позволяют сделать вывод, что главной причиной для прекращения совместной жизни была разница в системе ценностей. Между взглядами на супружество народников и более консервативной интеллигенции, к которой принадлежали и последователи народолюбия, существовала весомая разница. Идеал отношений супругов в среде демократически настроенной части общества заключался в отношениях мужа и жены как «старшего и младшего товарищей». Но многие народники весьма отрицательно относились к брачным узам, пропагандировали свободные отношения мужчины и женщины.

Мотивы женщин-народниц относительно разрыва супружества часто заключались в желании отдаться революционной деятельности, реализовать свои амбиции вне семьи и брака, есть все основания предполагать, что они переживали ролевой конфликт. Нужно учитывать также более высокий уровень личной и сексуальной эмансипации народничества. Дальнейшее исследование проблемы предполагает проведение анализа на более широком материале. Отметим, что данная статья имеет постановочный характер и призвана актуализировать изучение подобных сюжетов.

Список литературы

1. Буда С. До біографії С. А. Подолинського // За сто літ: матеріали з громадського та літературного життя України XIX і початків XX століття / ред. акад. М. Грушевського. К., 1930. Кн. 5. С. 192-207.
2. Буда С. Заслання Мик. Вас. Ковалевського (ненадруковані стаття та листи М. В. Ковалевського) // За сто літ: матеріали з громадського та літературного життя України XIX і початків XX століття / ред. акад. М. Грушевського. К., 1928. Кн. 2. С. 200-223.

3. Любатович О. Воспоминания // Былое. 1906. № 6. С. 131-143.
4. Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. К.: Laurus, 2013. 416 с.
5. Отдел рукописей Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского Национальной академии наук Украины (ОР ИР НБУ НАНУ). Ф. 1.
6. ОР ИР НБУ НАНУ. Ф. 88.
7. Пиетров-Энкер Б. «Новые люди» России: развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / пер. с нем. М.: Изд. центр РГГУ, 2005. 444 с.
8. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М.: Русское слово – РС, 2008. 320 с.
9. Слюдинова Т. Б. Джерела до біографії С. А. Подолінського // Архіви України. 1991. № 5-6. С. 38-49.
10. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 616 с.
11. Старицкий М. Повести и рассказы. К.: Дніпро, 1986. 436 с.
12. Українка Л. Вибране. К.: Дніпро, 1993. 236 с.

MARITAL SEPARATIONS IN MARRIAGES OF RUSSIAN NARODNIKS AND UKRAINIAN POPULISTS (THE 1870-1800S)

Nikitenko Anastasiya Igorevna

*Dnepropetrovsk Medical Academy of Health Ministry of Ukraine
dneprjanka@yandex.ua*

The article is devoted to marital separations in the marriages of Russian narodniks and Ukrainian populists in the 1870-1800s. Relying on published and archival sources including little-known letters from the Kovalevskys' archive the author analyzes the causes and process of the separation of the partners by the example of the Kovalevskys' and the Podolinskys' marriages. The study allows concluding that the reasons to stop living together in such marriages were both ideological differences and the high level of the emancipation of women-narodniks.

Key words and phrases: narodniks; marriage; married life; marital separations; the Kovalevskys; the Podolinskys.

УДК 1:141:18

Философские науки

В статье рассматриваются образовательные формы русской философии, затронутые западным влиянием схоластической школы, в начальный период эпохи русского Просвещения. Культурный рубеж XVII-XVIII столетий признан переломным в русском духовном пространстве, в котором отечественному философскому мышлению, связанному воедино с духовным действием Православия, необходимо было по-новому определять эпистемологический ракурс на форму западноевропейского образования.

Ключевые слова и фразы: гносеология; образовательные модели; духовная культура; философская экспликация; национальное сознание; духовный логос; интеллектуальная практика.

Николушкин Константин Владимирович

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
const.nikulushckin@yandex.ru*

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ)

В начале XVIII в. философское знание в русской культуре, затронутое стремительными тенденциями эпохи Просвещения, меняет лингвистические координаты в интеллектуальном пространстве. Мудрость, изложенная на древнегреческом языке Восточного Православия и церковнославянском языке отечественного любомудрия, корректируется формами латинских сентенций, изменивших традиционные формы мышления в парадигме национального сознания.

Латинский язык, связанный узами догматических религиозных противоречий (положение догмата о триединстве – *filioque*, трактование текста евхаристии...), до культурных преобразований Петра I демонстрировал в русском сознании полярность философского пространства. В связи с наступившими реформами в начале просветительского столетия, вследствие неизбежности вхождения «враждебных» языковых форм в национальный узор русского логоса, возникла вынужденная необходимость переосмысления и подчинения русской «правды» и «истины», царивших в духовном пространстве русской идеи, латинской *veritas* (истина), сформулированной в непреложное знание при помощи аристотелевских силлогизмов средневековой схоластики.

Введение новой культуры мышления в контекст просветительской парадигмы, ориентированной на западный эпистемологический азимут, не могло быть единичным, т.е. обусловленным только личностным проникновением в систему философских идей. Требовалось *institutio* (устройство, установление) заимствованных интеллектуальных форм в пространстве русского духовного образования.